

СЛЕД НА ЗЕМЛЕ

Каждую весну во дворе нашей студии пышно зацветает яблоневый сад, к осени на деревьях созревают яблоки. И невозможно представить себе сегодняшней «Мосфильм» без этого сада, прекрасного и дорогого всем нам как уникальная память о великом кинематографисте — Александре Петровиче Довженко. Продолжают свою экранную жизнь его замечательные фильмы, ставшие классикой советского кино, они идут на экранах, вызывая интерес, споры новых поколений зрителей; массовыми тиражами издаются его литературные произведения, вновь и вновь утверждая яркую, самобытность дарования Довженко-писателя; много и интересно работают в искусстве его ученики; с каждым годом растет количество научных трудов, исследующих творческое наследие Довженко.

Но вот сады на Киевской киностудии, на «Мосфильме», в селе Яреськи на Полтавщине, где снимались фильмы «Звенигора», «Земля», «Щорс», они тоже живут на земле, даря людям радость. Поразительно, как при всей своей активной творческой, общественной деятельности находил Александр Петрович силы и время, чтобы заниматься таким прозаическим, трудоемким делом, как посадка деревьев. Сам копал, сажал, поливал, оберегал саженцы от поломок. Причем делал это с такой увлеченностью, что это вызывало часто удивление, а порою и снисходительные умишки людей «от искусства». Но Довженко не было дела до обывателей, не способных постичь мудрую и прекрасную правду природы, заложенную в плодоносящем дереве. А ведь в пору закладки хотя бы мосфильмовского сада, в предвоенные годы, проблемы экологии, охраны и даже спасения окружающей среды, кровно волнующие всех нас сегодня, еще и не стояли на повестке дня. Предвидел ли их появление Александр Петрович? Как бы ни

был ответ, уверена, в этих садах, живущих на земле, тоже раскрывается гениальная прозорливость истинно народного художника.

Удивительная вещь: сегодня, когда со дня смерти Довженко прошло почти тридцать лет, о нем, о его творчестве говорят, спорят, пишут чаще и больше, чем при жизни. Творческая биография Довженко складывалась отнюдь не просто. Его фильмы, в наши дни единодушно признанные шедеврами, понимали и принимали в свое время далеко не все. И, наверное, такое положение вещей, к сожалению, весьма типично, ведь творчество художника-новатора всегда опережает время, отрицая сложившиеся каноны в искусстве, утверждает новое. И не каждому дано постичь масштабность и глубину открытий в искусстве.

В своей книге о Довженко из серии «Жизнь в искусстве», вышедшей в 1980 году, кандидат искусствоведения Р. Соколов пишет: «...и то, что говорил, и что писал, и что снимал Довженко, стало звучать на редкость по-современному. Сделанное и сказанное им превратилось в аргументы в спорах о сегодняшней культуре... Народность творчества Довженко облегчает понимание взаимных связей между национальным и интернациональным, а эту проблему остро поставили глобальные общественно-политические процессы. Они же сделали его фильмы и сценарии permanently современными, они заставляют все новые и новые поколения кинематографистов обращаться к доженковскому наследию в поисках решения сложных эстетических задач в условиях абсолютного господства «электронных искусств».

Наверное, именно этот прорыв сквозь время делает искусство Довженко истинно сов-

ременным в полном значении этого понятия. И в этом истоки такого интересного явления, как самодеятельные кино клубы, кружки школьников — любителей кино, горячо воспринимающих фильмы и прозу Довженко. «Нас настолько поразило творчество Александра Петровича, — пишут ученики средней школы поселка Панютинно Лозовского района Харьковской области, — что мы не ограничились объемом школьной программы, перечитали другие его произведения, решили создать в нашей школе музей его памяти». В Орле и Калининне, Новой Каховке и на Черниговщине, в Калининграде и Одессе усилиями подростков создано свыше ста музеев, библиотек, выставок, посвященных Довженко. «Наш отряд борется за право носить имя настоящего советского человека Александра Петровича Довженко. Эмблемой нашего отряда мы сделали любимый цветок Довженко — подсолнух и колос пшеницы», — из письма учеников 7-го класса школы поселка Зареченск Мурманской области. Здесь, на холодной северной земле, не растут ни подсолнухи, ни пшеница. Но сотрудники Киевского музея Довженко помогли школьникам: прислали им колосья зрелой пшеницы, солнечные шляпки подсолнухов. Их взяли с собой школьники, когда вместе с педагогом совершили пеший переход в 237 километров по южной оконечности Кольского полуострова. В удаленных северных поселках, у оленеводов они устраивали встречи, где рассказывали о жизни и творчестве Довженко, показывали его фильм «Щорс», подготовленную в школе фотовыставку. Более 15 лет работает этот школьный кино клуб. Дети вырастают, покидают школу, но добрые традиции подхватывают младшие.

А сколь активен интерес к фильмам, прозе, теоретическим разработкам Довженко в среде современных кинематографистов, киноведов, литературоведов, эстетиков! Только в последние годы увидели свет многие труды, посвященные Довженко. Массовыми тиражами издаются его киноповести «Поэма о море» (в 1959 году посмертно Довженко удостоен звания лауреата Ленинской премии за это произведение), «Зачарованная Десна» и другие. Выходит на украинском языке второе издание пятитомного собрания сочинений Довженко. Изданы сборники воспоминаний современников, книга «Довженко и мир», куда включены статьи и высказывания виднейших зарубежных деятелей культуры: Чаплина, Садуля и Барбюса... Подготовлены диссертации, целый ряд популярных публикаций в издательствах «Знание», Всесоюзного бюро пропаганды киноискусства. В журналах «Москва», «Искусство кино» появились новые, ранее не опубликованные произведения Довженко. Сняты документальные фильмы «Птицы летят надо мною», «Я, Довженко...», «Наш Довженко», «Александр Довженко, фотомгновение». И это только часть сделанного. А сколько тематических выставок, передач, тазетных публикаций! И не только у нас, но и во многих странах мира, где высоко чтут творчество выдающегося советского художника.

Недавно, во время подготовки для журнала «Новый мир» (№ 9 за 1984 год) неопубликованных писем Довженко, мне довелось соприкоснуться с архивом Александра Петровича. В его письмах, очень личных, адресованных самому близкому, самому дорогому человеку — жене и другу в искусстве Юлии Ипполитовне Солнцевой, с впечатляющей силой раскрывается личность этого удивительного человека, истинно народного

художника, увлеченно и беззаветно служившего своей стране, художника, всей душой преданного высоким идеалам нашего общества. В письмах почти нет ничего житейского, бытового, они — о главном, что всю жизнь волновало Довженко, — о творчестве, искусстве, работе. И как бы порой ни было трудно и больно, он верил, что его фильмы, его проза, его искусство нужны народу. В этом черпал силы, этой верой жил.

Все творчество Довженко, вспомним ли мы его фильмы «Звенигора», «Арсенал», «Земля», «Иван», «Аэроград», «Щорс» или «Мичурин», как и сценарии «Поэма о море», «Зачарованная Десна» или «Повесть пламенных лет», поставленные Солнцевой, тесно связаны с определенными событиями, конкретными этапами истории нашего государства, биографиями людей. Вместе с тем в каждом произведении есть тот вневременной потенциал, та романтическая и поэтическая одухотворенность, которые отрывают их от своего времени и переносят к нам, в сегодня, в завтра. И кажется, они неисчерпаемы, каждая новая встреча открывает новые черты, новые грани неповторимого мастерства автора, новые глубины поднятой темы.

Всему миру известны сокровищницы кинематографического и литературного наследия Довженко. Ведущие мастера мирового кино учились и учатся на его фильмах. И конечно же, наш мосфильмовский сад, о котором шла речь, это всего лишь крошечный, частный эпизод жизни большого художника. Но я заговорила о нем потому, что хочу, чтобы в эти дни, когда Александру Петровичу могло бы исполниться девяносто лет, мы еще раз внимательно и благодарно взглянули на прекрасный плодоносящий сад в студийном дворе. Ведь и он частичка, пускай крохотная, души гениального художника кино — Александра Довженко.

Людмила КАСЬЯНОВА,
кандидат искусствоведения.

Сов. фильм, 1984, 10 минут